А я не смог. У меня ничего не получалось. Боль в спине была сильной, и даже те, кому удавалось заставить блок двигаться, не находили в нем отклика. И хотя боль, излучаемая этими плагинами, была сосредоточена в моей спине, все остальное тело начало покалывать. Моя нервная система была затронута тем, что происходило. Не то чтобы это имело значение в данный момент. Я не мог заставить блок двигаться. L-6 был единственным в группе L, кому это удалось.

Пот стекал по моему лбу, я был так сосредоточен на попытках заставить блок двигаться и игнорировать боль, что почти не обратил внимания на стук позади себя и только придушенное мычание подсказало мне, что что-то не так.

Я обернулся и увидел, что R. упал на колени, задыхаясь, словно у него была гипервентиляция: - Ч-ч-что-то н-н-не т-т-так, - сумел прохрипеть R. Одна половина его лица начала обвисать, а другая передавала страх и замешательство, которые он испытывал.

- У субъекта R-15 инсульт, - сообщил доктор D, похоже, не торопясь, даже когда подошел к R.

- Это б-б-больно, - прохрипел R. Его плечо ударилось о бок, из уха потекла кровь. Я замер, когда он упал на землю: багровая лужа медленно растекалась, как тонкая река, непрерывно вытекающая из его слухового прохода. Его взгляд встретился с моим, и все остальные в комнате замерли от этого зрелища.

R сейчас умрет, понял я. Эта мысль пронеслась сквозь меня, заставляя покалывать каждое нервное окончание, и боль в спине была полностью забыта. Его глаза были оптическими, поэтому в них не было кровеносных сосудов, но из уголков глаз начали капать кровавые слезы. Доктор D говорил, но я почти не слышал ни слова из того, что он говорил, кроме чего-то о кровоизлиянии в мозг.

- Я не хочу уходить. Я... я... я хочу продолжать, - R. произносил слова невнятно, его дыхание было тяжелым и сбивчивым. Однако даже когда он говорил, его палец постукивал. "Не действуй. Придерживайся плана."

Я только тогда осознал, что нахожусь прямо за доктором D, и выражение моего лица стало убийственным. Он держал свой разъем в гнезде R, считывая его показатели в режиме реального времени. Не делая никаких усилий, чтобы спасти его. Это было бы просто - выдернуть кабель разъема из моего собственного запястья и воткнуть его в порт за ухом доктора D.

- Я... не... хочу быть... как... другие, - прошептал R., захлебываясь собственной кровью, и его палец постучал в последний раз. "Другие."

Я закрыл лицо руками, позволяя потере овладеть мной. Эта была другой, размышлял я. Все потери до этой... они были неизбежны. Ничего нельзя было поделать. Все мы смирились с тем, что смерть может прийти за нами в любой момент, когда мы откроем глаза. Мы приняли это.

Но мы были так близки к свободе. Еще три недели. Еще три недели, и.. R был бы жив. Он умер прямо перед нашим побегом.

- L-15, - заговорил доктор D, заставив меня опустить руки, когда я на мгновение посмотрел на труп своего мертвого друга. Образ впечатался в мой мозг. Мой взгляд метнулся к доктору D, который казался равнодушным к смерти R.

- Вернись на место.

...Будь все проклято.

Мне очень жаль, R.

Я не дал ни словесного, ни физического намека на то, что собирался сделать. Выражение моего лица не дергалось. Язык моего тела кричал о покорности. Однако мой разум за кратчайшие секунды достиг такого уровня сосредоточенности, который превзошел все, чего мне когда-либо удавалось достичь раньше, оставив мой разум жутко молчаливым, пока я выполнял движения, которые обрабатывал в уме миллионы раз.

Моя техника была идеальной, когда я нанес удар ногой, и моя пятка врезалась в колено доктора D достаточно сильно, чтобы оно прогнулось внутрь, сбивая его в мою сторону. Одним плавным движением я поймал его голову и подключил разъем к его нейропорту, одновременно удерживая его в головном замке, чтобы перекрыть ему дыхание.

Перед моими глазами появилась ОС - у врачей была связь с нашими ОС. Так они активировали и деактивировали наши имплантаты и контролировали тесты, которые проводили на нас. Мы даже не могли получить доступ к собственным имплантам или вызвать свою ОС. Это означало, что у врачей - у этого места - была связь с нами, которую мы не могли задействовать. Связь, которую мы никогда бы не додумались искать, потому что не должны были знать, что она вообще существует.

- L- ост- гурк, - начал доктор D, побуждая меня крепче сжать его шею, пока я набирал код. Код, который я создавал в своей голове несколько недель. Код, который я довел до совершенства. Серебряная пуля, созданная для того, чтобы воспользоваться моментом, который больше никогда не повторится.

По моим расчетам, на написание кода у меня было не более десяти секунд.

Я справился с этим за шесть. Введя код, я проник через ЛЁД доктора D, используя уже установленную связь между нашими системами, чтобы обойти многие ограничения его безопасности. Окно, которое он использовал, чтобы заглянуть в мои системы, просто превратилось в дверь, и я шагнул через нее. Через секунду я вырвал у него киберключ от двери и учетные данные.